

ОН БЫЛ ОДИН, ПАРАД ПОБЕДЫ

Парад Победы, тот, что состоялся днем 24 июня 1945 года в Москве, на Красной площади. Долго шли к нему воины, простые солдаты земли русской, но дошли. И у каждого был свой путь. Тот, что проделал сибирский паренек Петр Трофимов, уже не суждено пройти никому.

На омских луговинах, в распахнутой всем ветрам деревеньке Милютино протекло его детство. Когда закончил школу, грянула война. В том страшном июне забрали отца (кто-то вспомнил о его пребывании в немецком плену во время империалистической), и мать осталась с девятью мальцами на руках. Как мог, Петруха помогал справиться матушке с грузом забот, но наступил и его черед.

В 1942 году армия уже нуждалась и в таких пареньках. Петр был направлен в Канск (Красноярский край) в школу младших командиров. После ее окончания путь сержанта пролег на запад, в город Раменское Московской области. Здесь, в бригаде ВДВ полковника Харазии, шла подготовка будущих десантников. Кто-то таинственно сообщал, что для заброски в тыл врага. В программу подготовки входили прыжки с парашютом с аэростата. Он представлял собой фанерную корзину на трех человек, которую уносила в небо раскручиваемая на автомобиле лебедка. Аэростат взмывал высоко, до 400 метров, откуда каждый из двух десантников под наблюдением инструктора обязан был прыгнуть. Словно приросший к спине, парашют автоматически раскрывался через 2-3 секунды после прыжка. Нужно было просто выскользнуть из корзины и не смотреть на землю. Перехваченное на миг дыхание и безбрежные дали, открывающиеся взору, оставались в небесах.

Внизу ждала твердая и надежная земля. Так мужали ребята, привыкая к высоте, скорости и непредвиденным обстоятельствам. Войне были нужны подготовленные люди.

После корзины последовал двухдверный самолет «дуглас», на борту которого поднимались уже вдвое выше. После пронзительной и распарывающей мерный гул двигателей сирены двери раскрывались, и по 16 фигурок с каждой стороны проваливались в бездну. Тут и скорость до 300, и ветерок так потреплет, что не зря прыжок назывался принудительным. Частенько прыгали и в непроглядной тьме, ночью. Хотя было и свое преимущество – запасной парашют. Случись что с основным, не теряй рассудка и открывай запасной. Всякое случалось, погибали и тут, зазевавшиеся и неопытные.

Неисповедимы фронтовые судьбы. Как ни подковывали сибиряков, уральцев, волжан, превращая в универсальных десантников, а в тыл противника они так и не попали. Нежданно-негаданно очутился Петр Трофимов на Карельском фронте, которым командовал генерал армии К. А. Мерецков. И не в рядах воздушно-десантных войск, а в составе пехотного полка. Двадцатилетний сибиряк стал командиром 45-мм противотанкового орудия, возглавив расчет из пяти человек и упряжку из двух лошадей. Так началась фронтовая биография Петра Лукьяновича Трофимова, благополучно завершившаяся спустя три месяца.

Летняя кампания на Карельском фронте увенчалась поражением финских армий и выходом Финляндии из войны. В меч, сокрушивший вышколенную и обмундированную всем на зависть армию северян, был вложен огонь и маленького орудия под командованием сибиряка. Таких в Красной Армии были сотни, тысячи, десятки тысяч.

Городок Лодейное Поле, что примостился на реке Свирь, остался позади. По понтонной переправе, установленной первым эшелоном, артиллерия выходит на вражеский берег под неугасающим огнем. Конная тяга полегла под финскими минами, и этот «пистолет на колесах», как прозвали солдаты сорокапятку, приходилось тащить на себе. Двое из расчета оказались ранеными, и полутонную пушку волокли вчетвером. Наводчик Ленка Сорокин из Подмосковья не торопился. Приходилось тщательно выбирать дорогу, поскольку наступающих встречали густо усеянные минные поля. То же самое касалось и воздуха, откуда беспрерывно сыпались мины. Несмотря ни на что, упрямая сорокапятка продолжала поддерживать нашу царицу полей, подавляя огнем вражескую пехоту, пулеметные точки и укрепления. Каждая деревенька, село, городок брались в тяжелых боях. Олонец, Пай, Ладва-Ветка, Деревянка, наконец Петрозаводск. Здесь, перед пресловутой линией Маннергейма, финны прекратили последнее сопротивление.

И так бывает. Кто-то не дошел и до войны, погибнув в поезде, самолете, на переправе. А кто вдохнул ее смертельный жар в первые секунды, минуты, часы и слег, пронзенный навечно. Есть и те, кто месяцами ходил в обнимку со смертушкой,

глядел ей в глаза, да не поддался. Не зря говорится: сколь ни бей, ни убивай – все равно кто-то останется.

Много успел повидать смертей сержант П. Трофимов. Столько, что всех и не упомянуть. Поредевшая в наступлении часть его была направлена на переформирование в г. Калинин. А отсюда еще глубже в тыл – на станцию Нахабино Московской области. Здесь их ждали курсы усовершенствования офицерского состава опять-таки воздушно-десантных войск. Стоял уже октябрь предпоследнего года войны.

Младшим лейтенантом встретил День Победы Петр Трофимов. Всенародному ликованию еще предшествовал первомайский парад на Красной площади, в котором участвовали и войска Московского гарнизона. Память увлекает седовласого ветерана в апрель 45-го, полностью посвященного подготовке к 1 Мая. Офицерский батальон погружался на электричку и из Нахабина прибывал в столицу. На одной из площадей 400 сосредоточенных и стройных как на подбор военных без усталости чеканили шаг.

А затем волнующая до мурашек на коже подготовка к Параду Победы! Кажется, вся страна смотрела на них, счастливых. И у каждого оно было свое, счастье. Рядом маршировали и безусые Герои Советского Союза, и изборожденные морщинами офицеры, потерявшие лучших друзей на смертоносной ниве, и те, кому уже не дано видеть своих матерей и отцов. Самые солдатские маршалы гарцевали в седлах коней по брусчатке Красной площади – К. К. Рокоссовский командовал парадом, а Г. К. Жуков его принимал. Замерла вся страна, весь освобожденный мир. А они все шли и шли, мерно чеканя шаг. И четвертым в своей шеренге печатал подковкой спящий камень Петр Трофимов. Сибирский парень, победитель, хозяин будущей счастливой страны.

После демобилизации в 46-м офицер запаса П. Трофимов подался на восток. В Хабаровске встретил свою суженую, Евдокию Борисовну, и взял ее в жены. В 1953 году вновь призван в армию и отслужил еще три года в Уральском военном округе. Демобилизовавшись в 1955-м, Петр Лукьянович уже навсегда приехал в Краснотурьинск, где жили его мама и родители жены. Устроившись на алюминиевый завод, проработал электролизником до 1974 года. Прошло столько лет. Спасибо тебе, солдат!

А. НИКИШОВ.

На снимке: участник Парада Победы Петр Трофимов (август 1945 года).

Никишов, А. Он был один, Парад Победы : [участник Великой Отечественной войны П. Л. Трофимов, г. Краснотурьинск] / А. Никишов // Заря Урала. – 1996. – 8 мая (№ 55). – С. 2 : фот.